

НЕОЛОГИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Н. С. Годжаева

NEOLOGISMS IN MODERN GERMAN LANGUAGE

N. S. Godzhaeva

Данная статья посвящена проблеме обогащения словарного состава современного немецкого языка новыми лексическими единицами в таких сферах, как информационные технологии, экономика, социум, спорт, медицина, мода. Обогащение осуществляется путём заимствования, словообразования. В статье особое внимание уделено особенностям англо-немецких контактов.

The paper reveals how the vocabulary of the modern German language is enriched by lexical items in such spheres as information technology, economy, society, sport, medicine and fashion. Enrichment occurs by borrowed words and derivation. The paper gives specific regard to the specifics of English-German contacts.

Ключевые слова: неологизм, заимствование, словарный состав.

Keywords: neologism, borrowing, vocabulary.

Конец XX – начало XXI в. породил наибольшее число неологизмов в немецком языке. За период с 1991 – 2014 гг. (конец XX – начало XXI вв.) в немецком языке накопилось много новых слов, лексика обогатилась новыми значениями, а иные слова утратили свою актуальность.

Данная статья посвящена проблеме обогащения словарного состава современного немецкого языка новыми лексическими единицами в таких сферах, как наука и техника, образование, информационные технологии (компьютер/Интернет), телекоммуникации, телевидение, медицина, спорт, экономика, социум/общество. Обогащение осуществляется путем заимствования, словообразования и изменения значения слова.

Актуальность данной проблемы определяется прежде всего повышением внимания современной лингвистики к изучению неологизмов современного немецкого языка с использованием Интернет-ресурсов, основным тенденциям появления и интеграции неологизмов, их лексикографической обработке. Долгое время эта проблема оставалась мало изученной и недостаточно систематизированной. Это связано с тем, что изучение неологизмов в немецком языке активно началось в XX веке. В это время произошли радикальные перемены в политических условиях жизни носителей языка, в экономике, в научно-технической и во многих других сферах. Специфическим для немецкого языка внелингвистическим фактором, обусловившим развитие неологизмов, стало объединение Германии в 1990 г. Как правило, периоды значительных общественных перемен находят отражение в существенных изменениях лексического состава языка. Все это оказало влияние на рост и развитие современной лексики немецкого языка и потребовало ее специального исследования.

Под неологизмами мы понимаем новые лексические единицы (ЛЕ), возникшие в определенный момент времени (нами исследуются неологизмы последних 14 лет (90-е годы XX века – начало XXI века)), часто употребляющиеся в СМИ (не менее трех раз в указанный период), имеющие семантическую самостоятельность, т. е. независимость от определен-

ного контекста и, как правило, обладающие словообразовательной активностью [1, с. 3]. Выбор временного периода связан с появлением значительного числа неологизмов в указанных сферах на рубеже веков.

За основную единицу, представляющую объект данного исследования, принимается неологизм. Он определяется как заимствованная ЛЕ, переносимая в немецкую языковую среду, вступающая в новые семантические и словообразовательные отношения, и как немецкая ЛЕ, участвующая в образовании новых слов в комбинациях с немецкими или заимствованными компонентами или приобретающая новое значение.

Материалом для исследования послужили неологизмы (имена существительные, глаголы, прилагательные), извлеченные из словарей и прессы конца XX – начала XXI вв. Исходной лексикографической базой для установления неологизмов послужил словарь "Новая лексика: неологизмы 90-х годов в немецком языке" [4]. Помимо этого словаря были использованы данные еще электронных Интернет-ресурсов.

Наблюдения за лексическим материалом свидетельствуют о том, что более половины неологизмов (40 %), которые появились в немецком языке, являются англоамериканизмами. В качестве основных причин заимствования называются как собственно внутрilingвистические: потребность в номинации; так и экстралингвистические: исторически, социально-экономически и политически обусловленная расположенность немецкоязычного общества, особенно молодого поколения, после Второй мировой войны к принятию англоамериканизмов, а также доминирующая роль английского языка как средства интернациональной коммуникации. Половина из этого количества англоамериканизмов входит в состав сложных существительных. Так, например, из английского языка было заимствовано существительное *event* "событие", которое функционирует уже в немецком языке в составе сложного существительного *Eventkultur* "событийная культура".

Анализ языкового материала показывает, что большую часть заимствований составляют существи-

тельные (85 %). Это объясняется тем, что они обозначают новые предметы, явления и события.

Принимая во внимание семантические критерии, можно выделить следующие тематико-понятийные сферы, в которых представлены неологизмы.

«Компьютер»:

die Datenautobahn – канал данных; *der Doppelklick* – двойной клик (мышкой);

«Средства массовой информации»:

das Bezahlfernseher – платное телевидение; *die Dailysoap* – телесериал по будням; *das Multiplexkino* – кинокомплекс с количеством залов от 9 и выше, оснащённый современной проекционной и звуковой техникой;

«Социум/общество»:

das Bürgergeld – гражданский доход; *die Erlebnisgesellschaft* – стиль жизни, при котором общество сосредоточено на развлечениях; *das Mobbing* – бойкот;

«Спорт»:

das Bungeespringen – банджи-джампинг; *Inlineskating* – катание на роликовых коньках; *walken* – ходить пешком;

«Экономика»:

E-Commerce – продажа через интернет; *der Globalspieler* – предприятие, концерн; *das Outsourcing* – аутсорсинг (привлечение сторонних исполнителей к выполнению работ на контрактной основе); *das Direktbanking* – директ-банкинг (дистанционное банковское обслуживание);

«Развлечение/отдых»:

abhängen – зависать, тусоваться; *Konsolenspiele* – игры для приставок;

«Работа»:

das Assessmentcenter – кастинг, конкурсный отбор; *die Mobilzeit* – мобильный график работы; *das Telelearning* – дистанционное обучение;

«Мода»:

das Basecap – бейсболка; *die Outdoorjacke* – куртка для активного отдыха; *piercen* – делать пирсинг;

«Транспорт»:

der Elchtest – «Лосиный» тест (тестирование автомобиля); *das Jobticket* – билет для проезда в общественном транспорте; *die Wegfahrsperr* – иммобилайзер (устройство, которое будучи установлено на автомобиле, в случае угона будет препятствовать его движению своим ходом);

«Телефон/телефонная связь»:

call by call – телефонный вызов по бесплатной телекоммуникационной сети; *das Mobilnetz* – мобильная телефонная сеть;

«Здоровье»:

die Knopflochchirurgie – минимальная инвазивная операция; *die Wellness* – оздоровление;

«Возбуждающие средства»:

das Energiedrink – энергетический напиток; *die Partydroge* – возбуждающее средство.

Фактический материал, отражающий развитие словарного состава немецкого языка на рубеже XX – XXI вв., свидетельствует о том, что в разные промежутки времени и под влиянием разных событий в обществе и мире наблюдается доминирование неологизмов в следующих областях: Интернет/компьютер

(40 %), наука и техника (35 %) и телекоммуникация (16 %), что связано, прежде всего, с развитием научно-технических, информационных и компьютерных технологий, Интернета и телекоммуникации в рассматриваемый период.

Особую трудность представляют заимствования англицизмов, которые зачастую в процессе «интеграции» ещё не имеют в немецком языке чётко зафиксированных грамматических форм, определённых норм написания, произношения и употребления, поэтому можно встретить разные варианты написания одного и того же слова, например: *Carsharing* (групповое пользование автомобилем), *Car-Sharing*, *CarSharing*, *Car-sharing*, *Car Sharing*, *carsharing*, *car-sharing* [3, с. 5]. Примечательно то, что все эти варианты встречаются в текстах. Однако для всех заимствованных лексических единиц в результате транспозиции характерно изменение правописания (все имена существительные пишутся с заглавной буквы, согласно норм немецкого языка).

Часто билингвальные композиты пишутся раздельно или через дефис, в чем проявляется также влияние английского языка. Однако это позволяет придать семантической структуре прозрачность и возможность легко интерпретировать ее значение по составным компонентам.

В плане морфологической интеграции все имена существительные приобретают категорию грамматического рода. Присвоение рода происходит согласно определённым принципам:

– лексическому сходству и подобию: *der Shareholdervalue* – доля капитала акционеров (*der Wert/ der Profit*);

– полу: *der Anchorman* – ведущий новостной программы;

– морфологической аналогии: *die Political Correctness* – политическая корректность (все существительные с суффиксом *-ness* женского рода).

Для большинства лексических единиц характерна относительно высокая степень интегрированности, хотя многие из них обнаруживают колебания в роде. Некоторые неологизмы имеют два, а иногда даже три рода, как например, лексическая единица *Couchpatato* (человек, который своё свободное время проводит преимущественно перед телевизором со сладостями или солёным печеньем). Однако в текстах чаще всего этот неологизм имеет категорию женского рода, реже мужского и среднего. Это можно объяснить тем, что английское слово *potato* соответствует в немецком языке существительному *die Kartoffel*, которое является женского рода.

Для заимствованных лексических единиц характерно также колебание форм родительного падежа и множественного числа. Многие англонеологизмы допускают несколько вариантов образования форм Genitiv Singular:

– без окончания, например, *des Carsharing* (что соответствует норме английского языка);

– с окончанием *-s*, например, *des Carsharings* (что соответствует норме немецкого языка).

Анализ языкового материала показывает, что только 16 % заимствованных лексических единиц получают окончание *-s* в Genitiv Singular (*Bungeejum-*

ping), 37 % образуют Genitiv Singular без окончания -s (*Canyoning, Downsizing*), 47 % лексических единиц имеют обе формы образования Genitiv Singular (*Banking, Piercing*).

Что касается категории множественного числа, то здесь тоже встречаются варианты без окончания, например: *die Flyer* (листочки), и с окончанием -s, например: *die Flyers*. Однако более предпочтителен вариант без окончания по аналогии образования множественного числа у существительных в немецком языке с окончанием -er.

Такие слова, как *vital* (в немецком «полный жизненных сил», в английском «жизненно важный» и даже «роковой») и *familiär* (в немецком – «семейный» или «дружественный», в английском – *familiar* «знакомый», «привычный»), могут иметь различное толкование, поскольку эти слова существуют в обоих языках и происходит своего рода наложение одного значения на другое. В каком значении используется данное слово в немецком языке, не всегда понятно реципиенту. Часто речь идёт о псевдоанглицизмах, например, *Handy* – слово, которое в немецком языке означает мобильный телефон, а в английском является прилагательным и означает доступный, имеющийся под рукой, удобный, легко управляемый, ловкий, умелый. Таких примеров множество, и они свидетельствуют о том, что пути и источники заимствований одних и тех же слов могут быть как разными, так и одинаковыми (или схожими), но судьба заимствований чаще всего бывает непредсказуемой.

Что касается ассимиляции других частей речи, например, глаголов, то здесь уже проявляются некоторые особенности, в немецком языке даже сложности, касающиеся спряжения глаголов, например, с приставками. Поскольку в немецком языке есть глаголы с отделяемыми приставками, которые при спряжении отделяются и ставятся в конце предложения, то с английскими глаголами, имеющими приставки, не совсем ясно, как должна вести себя приставка. Например, как будут изменяться английские глаголы *back up* и *load down* в немецком языке при образова-

нии перфекта? *Ich habe das gebackupt/ backupt/ upgebackt. Ich habe das Programm gedownloadet / downgeloadet*. Какая из этих форм больше соответствует правилам немецкой грамматики и лучше вписывается в систему языка? Лингвисты пока не могут однозначно ответить на этот вопрос. Нет ясности также и при образовании форм прошедшего времени заимствованных английских глаголов, которые в своем языке имеют неправильные формы, а в немецком языке могут иметь как правильные, так и неправильные формы, допуская при этом несколько вариантов: *sightseen – sightsehen (sightsaw, sightseete, sightsah)*. Какой вариант закрепится в языке, пока неясно. Не исключено, что носители языка предпочтут экономичному, но трудно спрягаемому англоязычному заимствованию, свой родной, но значительно более громоздкий вариант: *Sehenswürdigkeitenbesichtigen*.

Исследованные неологизмы конца XX – начала XXI вв. представляют собой область тесного взаимодействия англо-немецкой языковой зоны и доказывают воздействие английского языка на процессы заимствования, словообразования и семантического изменения ЛЕ в современном немецком языке.

Главной закономерностью англо-немецких языковых контактов является заимствование терминологии рассмотренных сфер. Их транспозиция в язык-реципиент связана с экстралингвистическими факторами (интенсивное развитие науки и техники, информационных технологий, сфер телевидения и телекоммуникации, языковые контакты, интеграция в мировую культуру и т. д.). Для большинства неологизмов характерна высокая степень интегрированности на всех уровнях, хотя многие из них обнаруживают колебания в роде, образовании множественного числа и родительного падежа.

Тематико-понятийные сферы являются отражением экстра- и интралингвистического развития современного немецкого общества и немецкого языка. Рассмотренные наименования представляют собой открытые группы, которые постоянно пополняются новыми лексическими единицами.

Литература

1. Михеева Е. И. Неологизмы современного немецкого языка: автореф. дис... канд. филол. наук. Курск, 1998. 41 с.
2. Duden online. URL: <http://www.duden.de>.
3. Herberg D. Neologismen in der deutschen Gegenwartssprache. Probleme ihrer Erfassung und Beschreibung // Sprachwissenschaft, Didaktik, Methodik, Pädagogik und Unterricht. Heidelberg, 1998.
4. Neuer Wortschatz Neologismen der 90er Jahre im Deutschen. Schriften des Instituts für Deutsche Sprache, Band II, Hrsg. von L. M. Eichinger, P. Wiesinger, Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2004.

Информация об авторе:

Годжаева Наталья Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета истории и международных отношений КемГУ, godjajeva@mail.ru.

Natalia S. Godzhaeva – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Foreign Languages, Faculty of History and International Relations, Kemerovo State University.

Статья поступила в редакцию 31.07.2014 г.